

УДК 355.45; 551.583

DOI: 10.31857/S2686673024120064

EDN: WOCZZQ

Проблема изменения климата и опыт военного планирования в США

Н.В. Степанова

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Scopus Author ID: 57211409957 РИНЦ ID: 767996

ORCID: 0000-0001-9594-4431 e-mail: n.stepanova@iskran.ru

Резюме. В статье рассматривается эволюция подходов военного планирования США в контексте климатических угроз, оказывающих влияние как на национальную, так и международную безопасность. Автор анализирует эволюцию восприятия климатических явлений как рисков, начиная с политики администрации Барака Обамы до администрации Джозефа Байдена. В документе отмечается, что изменение климата рассматривается не только как прямая угроза военным объектам, но и как фактор, способный усугубить социальную и политическую напряжённость, вызвать миграционные кризисы и региональные конфликты. Одним из ключевых моментов является интеграция климатических рисков в стратегическое планирование Министерства обороны США, что находит отражение в ряде директив и стратегий, таких как План адаптации к климату и Анализ климатических рисков. Особое внимание уделяется разработке геопространственного инструмента *DCAT (DoD Climate Assessment Tool)*, который позволяет оценивать уязвимость военных объектов перед климатическими изменениями. В статье также рассматриваются законодательные инициативы Конгресса США, направленные на поддержку усилий Министерства обороны по смягчению последствий изменения климата и повышению устойчивости военной инфраструктуры. Приводятся примеры конкретных мер, направленных на снижение выбросов парниковых газов, развитие чистой энергетики и повышение энергоэффективности. Отдельное внимание уделено Арктической стратегии США, где изменение климата рассматривается как ключевой фактор, влияющий на безопасность в регионе. В документах неоднократно подчёркивается важность межведомственного сотрудничества и стратегического планирования в условиях изменяющегося климата в целях минимизации рисков для военной готовности и национальных интересов США.

Ключевые слова: США, стратегия национальной безопасности, изменение климата, секьюритизация, угроза, военное планирование, уязвимость, боеготовность.

Для цитирования: Степанова Н.В. Проблема изменения климата и опыт военного планирования в США. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(12):

74–87. DOI: 10.31857/S2686673024120064

EDN: WOCZZQ

Climate Change and Military Planning in the United States

Nataliya V. Stepanova

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57211409957 PIИЦ ID: 767996

ORCID: 0000-0001-9594-4431 e-mail: n.stepanova@iskran.ru

Abstract. The article examines changes in U.S. military planning approaches in the context of climate threats, focusing on the impact of climate change on national and international security. The author analyzes the evolution of the perception of climate phenomena as a risk, starting with the policies of the Barack Obama administration and including the current measures of the Joe Biden administration. The paper notes that climate change is seen not only as a direct threat to military installations, but also as a factor that can exacerbate social and political tensions, cause migration crises and regional conflicts. One of the key points is the integration of climate risks into the strategic planning of the U.S. Department of Defense, which is reflected in a number of directives and strategies, such as the Climate Adaptation Plan and the Climate Risk Analysis. Particular attention is given to the development of the DCAT geospatial tool that assesses the vulnerability of military installations to climate change. The article also examines legislative initiatives in the U.S. Congress to support DOD's efforts to mitigate climate change and increase the resilience of military infrastructure. Examples of specific measures aimed at reducing greenhouse gas emissions, developing clean energy, and improving energy efficiency are provided. Special attention is paid to the U.S. Arctic Strategy, which recognizes climate change as a key driver affecting the strategic environment in the region. Strategic documents repeatedly emphasize the importance of interagency cooperation and strategic planning in a changing climate to minimize risks to U.S. military readiness and national interests.

Keywords: USA, national security strategy, climate change, securitization, threat, military planning, vulnerability, military readiness.

For citation: Stepanova, N.V. Climate Change and Military Planning in the United States. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture.* 2024; 54 (12): 74–87.

DOI: 10.31857/S2686673024120064

EDN: WOCZZQ

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день среди экспертов в сфере национальной безопасности США сложился консенсус относительно того, что изменение климата представляет собой серьёзную проблему, а также может выступать в роли мультипликатора угроз (термин введён бывшим заместителем министра обороны по экологической безопасности Шерри Гудман). По мнению администрации Дж. Байдена, проблема изменения климата является экзистенциальной угрозой национальной безопасности Соединённых Штатов. Эта позиция отражена во множестве официальных документов и неоднократно озвучивалась президентом США в публичных выступлениях [1]. В своём выступлении на Саммите лидеров по вопросам климата в апреле 2021 года министр обороны Ллойд Остин подчеркнул, что ни одна страна не может обеспечить долгосрочную безопасность, не обращаясь к проблеме изменения климата [2]. Этапы эволюции климатического дискурса рассматриваются во многих трудах зарубежных учёных, а также в ряде публикаций

российских исследователей [Маслова Е.А., 2022; Арбатова Н.К., 2022; Ровинская Т.Л., 2018]. Данное исследование ставит перед собой задачу выявить особенности интеграции проблемы изменения климата в военное планирование США.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИОРИТИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

В Стратегии национальной безопасности 2015 года, выпущенной в годы второй администрации Б. Обамы, полномасштабно обозначился процесс закрепления изменения климата в качестве проблемы национальной и международной безопасности и его трансформации в угрозу, то есть секьюритизация. Впервые изменение климата упоминается среди восьми стратегических рисков для национальных интересов США наряду с непосредственной атакой на территорию страны или её критическую инфраструктуру и распространением оружия массового уничтожения.

В годы президентства Д. Трампа проблема изменения климата практически канула в Лету: многие проекты и инициативы предшествующей администрации были приостановлены либо вовсе упразднены*. Во многом это связано с тем, что политическая база избирателей Республиканской партии видит идеологическое противоречие между тратой ресурсов на борьбу с изменением климата и экономическим развитием США, а также обеспечением энергетической безопасности государства [Scotti, 2020: 27]. Примечательно, что подобная дихотомия присуща и Министерству обороны (МО) США: с одной стороны, ведомство является крупнейшим институциональным потребителем энергии и источником выбросов парниковых газов, с другой – военное сообщество на протяжении последних десятилетий активно продвигает научные исследования в области глобального потепления и интеграцию климатической повестки в оперативное планирование [Brzoska, 2015: 176].

С приходом к власти демократической администрации Дж. Байдена началась кропотливая работа не только по адаптации деятельности Министерства обороны к климатическим изменениям, но и к включению данного вопроса в процесс принятия решений и стратегическое планирование. Комплексное восприятие климата как мультипликатора угроз просматривается в Стратегии национальной безопасности 2022 года. Климатические изменения могут оказать непосредственное влияние на энергетическую и продовольственную безопасность, миграционные кризисы, региональные конфликты, стратегическое противостояние с Китаем, инфраструктурные проекты и другие аспекты [4]. Национальная оборонная стратегия 2022 года указывает на трансграничный характер вызовов

* Наиболее болезненным, с точки зрения глобальных усилий в деле продвижения климатической повестки, стало решение Д. Трампа о выходе США из Парижского соглашения, которое, однако, было отменено Дж. Байденом в день собственной инаугурации.

со стороны изменения климата [5: III]. Создавая новые направления стратегического взаимодействия, особенно в Арктическом регионе, оно увеличивает требования к американским вооружённым силам по реагированию на стихийные бедствия, поддержке гражданских властей, оказывает влияние на взаимоотношения с союзниками и партнёрами [5: 6].

В связи с этим одним из приоритетов министерства заявлено наращивание устойчивых вооружённых сил и оборонной экосистемы в целом. Работа министерства должна быть направлена не только на противодействие климатическим явлениям и быстрое восстановление после них, но и на изучение их возможного воздействия на боеготовность и включение этих факторов в оценку угроз. Министерство намерено снизить потребление энергии и внедрять технологии чистой энергетики. В одном из заключительных разделов документа говорится о рисках, связанных с возможными просчётами развития обстановки в сфере безопасности, которые могут выразиться в подрыве оперативных возможностей и боеготовности вооружённых сил США из-за последствий изменения климата.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ИЗМЕНЕНИЕМ КЛИМАТА

Конгресс США играет ключевую роль в осуществлении мониторинга и оказании законодательной и финансовой поддержки действиям Министерства обороны США в отношении изменения климата. В частности, Конгресс контролирует выполнение Министерством обороны упомянутых выше планов по адаптации к изменениям климата. Законодатели также могут проводить оценки климатических рисков для безопасности, боеготовности и инфраструктуры вооружённых сил США.

Как уже было сказано, при администрации Д. Трампа политика по борьбе с изменением климата была направлена на откат назад предыдущих проектов. Однако это практически не затронуло законодательные инициативы в сфере военного планирования, что является одним из подтверждений конфликта двух ветвей власти в то время. К примеру, в законе «Об ассигнованиях на национальную оборону» на 2018 фин. год отмечалось, что изменение климата представляет прямую угрозу национальной безопасности США и уже оказывает влияние на стабильность в тех районах, где действуют американские вооружённые силы, а также на перспективы будущих конфликтов. Отмечалась важность учёта изменений климата при планировании и оценке угроз, ресурсов и готовности вооружённых сил. В связи с этим утверждалось, что военные объекты, подведомственные Министерству обороны, должны быть готовы к смягчению последствий ущерба от климатических изменений [6: 1358]. Также говорилось о том, что «повышение уровня моря на три фута будет угрожать деятельности более чем 128 военных объектов США, и возможно, что многие из этих баз могут быть затоплены в бли-

жайшие годы» [6: 1358]. В разделе 335 закона указывается, что Министерство обороны США должно представить отчёт о воздействии изменений климата на свои объекты. Конгресс потребовал от министерства определить 10 наиболее уязвимых к климатическим изменениям объектов для каждого вида вооружённых сил (сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морской флот, морская пехота). Отчёт должен был включать такие факторы, как воздействие на инфраструктуру, угрозы затопления и разрушения, вызванные повышением уровня моря, экстремальными погодными условиями и другими факторами, связанными с климатом [6: 1359].

Согласно закону «Об ассигнованиях на национальную оборону» на 2019 фин. год, военное строительство должно было учитывать прогнозы изменений окружающей среды (включая изменения климата, хотя напрямую этот термин не упоминается), предоставленные такими учреждениями, как Национальная академия наук и Национальная служба по изучению глобальных изменений. Эти данные должны быть использованы при проектировании новых объектов и модификации существующих [7: 628]. В законе также вводилось определение «устойчивость военной инфраструктуры» (*military installation resilience*), под которой понималась способность военных объектов адаптироваться к экстремальным погодным условиям или к изменениям окружающей среды, которые могут оказать негативное воздействие на военные объекты или важные ресурсы [7:628].

В свою очередь, в редакции закона на 2020 фин. год предусматривалось создание Совета по климатической безопасности при Управлении директора национальной разведки. Совет был создан для того, чтобы помогать аналитикам разведанных в изучении вопросов, связанных с климатической безопасностью и её влиянием на национальную безопасность. Совет также должен способствовать координации между разведывательными сообществами и федеральными ведомствами для анализа вопросов изменения климата и климатической безопасности [8: 2126]. Кроме того, министр обороны обязывался проводить консультации с различными федеральными ведомствами для определения уязвимости тех или иных военных объектов к экстремальным погодным условиям с целью разработки инструментов для оценки рисков и внедрения планов адаптации [8: 1310–1311].

Закон «Об ассигнованиях на национальную оборону» на 2022 фин. год примечателен тем, что в нём содержатся сразу несколько конкретных мер, направленных на снижение уязвимости к последствиям изменения климата, – этой цели посвящён целый раздел документа. Во-первых, речь идёт об Инициативе по устойчивости инфраструктуры к изменениям климата (*Climate Resilience Infrastructure Initiative, CRII*), в рамках которой Министерству обороны поручалось разработать планы по обеспечению устойчивости инфраструктуры, которые позволят обезопасить военные объекты от воздействия экстремальных погодных условий. Это включает в себя подготовку к быстрому восстановлению и модернизации существующей инфраструктуры на случай стихийных бедствий, таких как

наводнения, ураганы и лесные пожары [9: 1637–1638]. Кроме того, была предложена пилотная программа по отслеживанию выбросов на военных объектах в режиме реального времени, направленная на повышение их энергоэффективности. Министерство обороны обязывалось представить план по сокращению выбросов парниковых газов и ежегодно информировать Конгресс о достигнутых результатах в этой области [9: 1636].

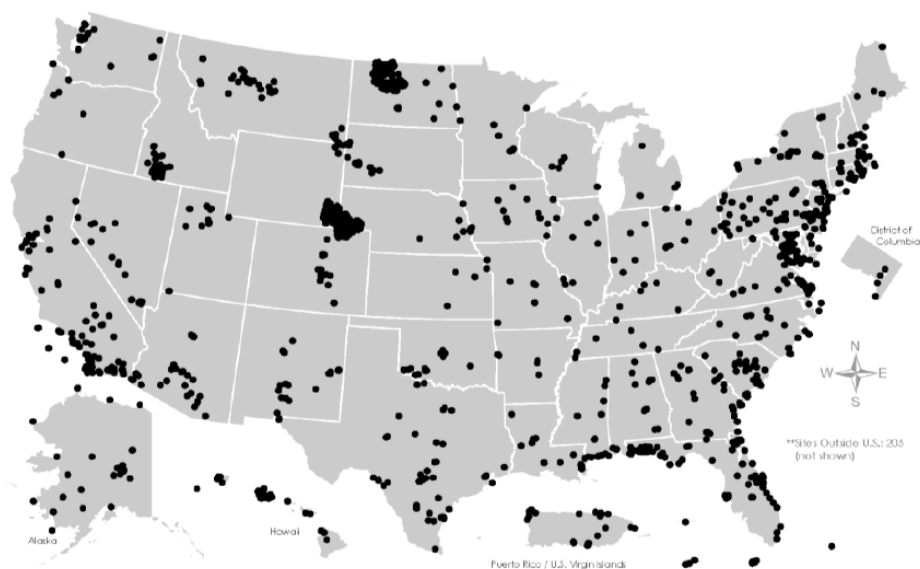
В целом можно сказать, что в законах об оборонных ассигнованиях, принятых Конгрессом США при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена, прослеживается несколько сквозных тем, касающихся изменения климата. В них подчёркивается важность улучшения энергетической устойчивости и эффективности для военных баз и объектов. В некоторых из них предусмотрены специальные программы по улучшению энергетической безопасности и снижению зависимости от ископаемого топлива для обеспечения надёжности проведения военных операций. В соответствии с этим поднимается вопрос воздействия этой угрозы на возможности ведения военных операций, включая подготовку и оснащение вооружённых сил в условиях изменяющегося климата и при экстремальных погодных условиях. В некоторых законах упоминаются усилия по восстановлению окружающей среды и минимизации вредного воздействия на неё деятельности, связанной с обеспечением национальной безопасности. Также подчёркивается важность разработки и внедрения новых технологий для снижения экологических последствий, таких как использование возобновляемых источников энергии и развитие систем управления. Разница, по сути, заключается в том, на какие именно аспекты решения проблемы делается упор: на внедрении новых технологий, восстановлении окружающей среды и снижении загрязнения или мониторинге вредных выбросов. Министерство обороны обязывается приложить усилия к планированию мер по защите военных объектов и информированию Конгресса о достигнутых результатах.

Можно отметить, что в более ранних документах значительное внимание уделяется устранению существующих проблем загрязнения окружающей среды и внедрению стандартов обеспечения энергетической безопасности и снижения зависимости от традиционных видов топлива. В дальнейшем наблюдается более системный подход, предусмотрены конкретные программы, направленные на повышение климатической устойчивости и энергоэффективности. Это свидетельствует о том, что проблема влияния климатических изменений практически закрепились как в военном планировании, так и в общей стратегии обеспечения национальной безопасности США, причём как в рамках деятельности исполнительной ветви власти, так и на законодательном уровне. Более того, представляется очевидным, что по рассматриваемому вопросу легислатура оказалась гораздо в меньшей степени подвержена политическим флуктуациям, целенаправленно интегрируя климатическую повестку в оперативное планирование и военное строительство.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ВОЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Политический истеблишмент США представляет собой сложную и многоуровневую систему, в которой не всегда можно проследить причинно-следственные связи того или иного процесса или инициативы. Тем не менее очевидно, что проблема изменения климата уже интегрировалась и продолжает интегрироваться в работу Министерства обороны в силу ряда обстоятельств, связанных с постепенной эволюцией восприятия возможных последствий климатических явлений для обеспечения национальной безопасности. Наглядным подтверждением служит карта США, на которой обозначены уязвимые с точки зрения климатических явлений военные объекты (рис. 1).

Рисунок 1. Инфраструктурные объекты Министерства обороны США, оказавшиеся под воздействием того или иного климатического явления (наводнения, засухи, ветров, лесных пожаров, экстремальных температур)

Department of Defense Climate-Related Risk to DoD Infrastructure Initial Vulnerability Assessment Survey (SLVAS) Report. January 2018 // [https://www.acq.osd.mil/eie/Downloads/Congress/Climate-Related%20Risk%20to%20DoD%20Infrastructure%20\(SLVAS\)%20Report.pdf](https://www.acq.osd.mil/eie/Downloads/Congress/Climate-Related%20Risk%20to%20DoD%20Infrastructure%20(SLVAS)%20Report.pdf)

Ещё в октябре 2011 года рабочей группой при Научном совете Министерства обороны США был подготовлен доклад о тенденциях и последствиях изменения климата для национальной и международной безопасности, в котором указывалось на важную роль военного ведомства в борьбе с указанной проблемой. Для решения внутренних задач необходимо было оценить, каким образом изменение климата может повлиять на боеготовность американских вооружённых сил при воздействии на:

1. военные объекты и оборудование на территории США и за её пределами;
2. тренировки, учения и развёртывание;
3. здоровье и безопасность персонала;
4. частоту, локацию и тип военных операций [10: XV].

Также говорится о необходимости подготовки министерства к поддержанию инициатив по вопросам изменения климата на уровне всего американского правительства, то есть закрепляется общегосударственный (*whole-of-government*) подход к этой проблеме. За прошедшие десять лет ведомством был подготовлен ряд директив, которые явились как результатом внутренней работы, так и ответом на внешние запросы, в том числе со стороны Белого дома и Конгресса США.

Директива Министерства обороны 4715.21 об адаптации и устойчивости к изменению климата (*Climate Change Adaptation and Resilience*), вступившая в силу в январе 2016 года, была подготовлена в соответствии с исполнительным указом 13653 за подписью Б. Обамы. Документ был полностью посвящён распределению министерских функций и задач, связанных с вопросами изменения климата. К примеру, в ведении заместителя министра обороны США по закупкам и материально-техническому обеспечению оказалось учреждение совещательных органов и рабочих групп по включению климатической повестки в программы и планы министерства. Помощнику министра обороны по энергетике, объектам и окружающей среде вверялись вопросы учёта адаптации и устойчивости к климатическим изменениям в процессе планирования строительства военных объектов и базирования, включая воздействие на искусственную и природную инфраструктуру.

В качестве установочных документов МО уже с приходом к власти Дж. Байдена выступили План адаптации к климату (*Climate Adaptation Plan*), а также Анализ климатических рисков (*DOD's Climate Risk Analysis*), опубликованные в сентябре и октябре 2021 года соответственно.

В первом утверждается, что изменение климата представляет собой серьёзную угрозу национальной безопасности, которая влияет на военные операции, инфраструктуру и здоровье военнослужащих. Документ описывает стратегию адаптации, которая включает в себя уже знакомые приоритеты: интеграцию климатических рисков в процесс принятия решений, а также строительство устойчивых к климатическим явлениям военных объектов. Отдельно говорится о необходимости обеспечения устойчивости производственных цепочек. Здесь прослеживается связь с энергетическим фактором, который имеет существенное значение ввиду того, что, как упоминалось ранее, Министерство обороны является крупнейшим потребителем энергии в США, а выполнение многих задач, особенно вне Североамериканского континента, напрямую зависит от грамотного и своевременного снабжения.

В марте 2011 года тогдашний командующий Центральным командованием вооружённых сил США генерал Джеймс Мэттис (министр обороны США в 2017–2019 годах) на слушаниях в комитете Палаты представителей по вооружённым силам в ходе обсуждения закона «Об ассигнованиях на национальную оборону» на

2012 фин. год заявил: «Что касается топлива, то для нас это существенная ахиллеова пята, когда приходится перевозить такое количество топлива по полю боя для генераторов и транспортных средств. <...> Обслуживание топливопроводов – это удивительно сложная задача. И это также даёт врагу возможность выбирать время и место для нападения на нас» [Crawford, 2022: 215]. Таким образом, климатические явления могут стать тем самым мультипликатором угроз, который негативным образом повлияет на способность вооружённых сил выполнять боевые задачи.

Что касается Анализа климатических рисков, то в нём выделялось несколько уровней последствий климатических изменений для безопасности. При непосредственном воздействии (*primary impact*) явление могло причинить концентрированный ущерб (затопленные объекты критической инфраструктуры при наводнении, перебои с водоснабжением при засухе). Однако при планировании необходимо учитывать и косвенное воздействие (*secondary impact*). В указанных примерах условные проблемы с водоснабжением могут привести к сокращению сельскохозяйственного производства, что, в свою очередь, может стать предпосылкой к росту социальной и политической напряжённости, увеличению миграционных потоков, региональным конфликтам [11: 8].

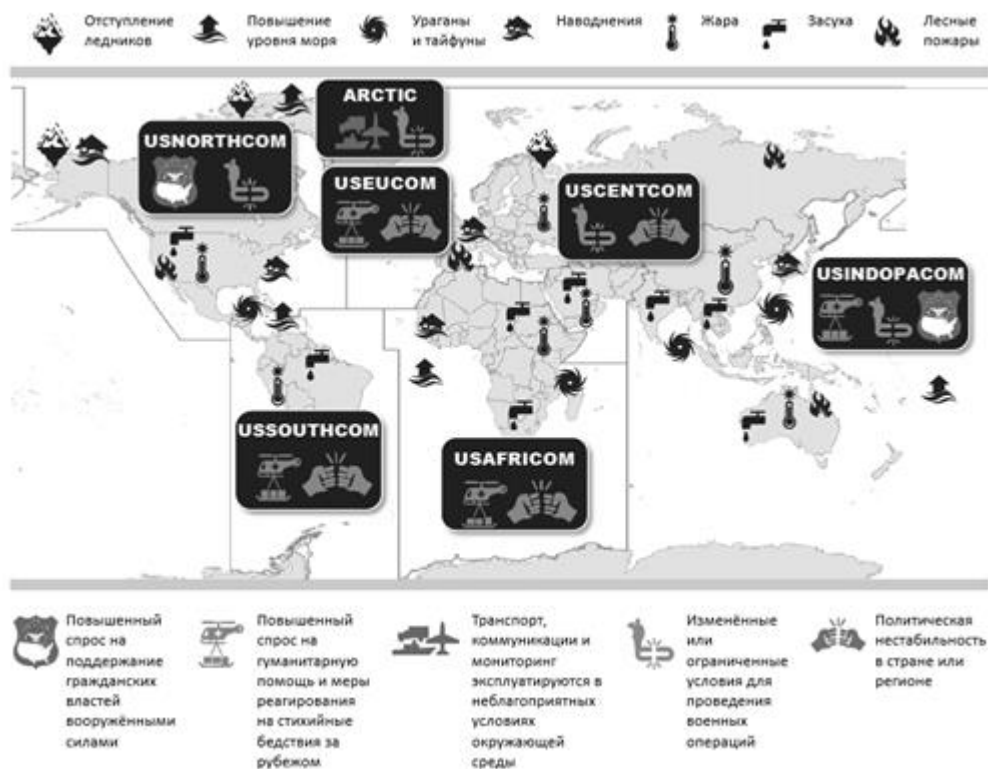
В документе представлены основные угрозы климатического характера, а также их потенциальное воздействие на задачи Министерства обороны по всему миру с привязкой к соответствующим зонам ответственности региональных командований Вооружённых сил США (рис. 2).

В сентябре 2024 года вышел обновлённый План адаптации к климату. Документ, подписанный министром обороны США Ллойдом Остином, рассчитан на период с 2024 по 2027 год. В нём представлен подробный отчёт по тем же пяти приоритетным направлениям деятельности (*lines of effort*), заложенным в документах 2021 года. В новом плане делается больший акцент на смягчении последствий выбросов парниковых газов (включая их сокращение), развитии чистой энергетики и повышении энергоэффективности за счёт инновационных технологий. Важным нововведением стало заключённое в январе 2024 года официальное соглашение между Министерством обороны и Федеральным агентством по чрезвычайным ситуациям (*FEMA*) при Министерстве внутренней безопасности США [12: 7]. Оно касается совместного финансирования и картирования вероятных районов наводнений на о. Гуам и Северных Марианских островах. Географическое расположение этих американских территорий создаёт риски причинения значительного ущерба местным инфраструктурным объектам, в первую очередь военным, что приводит к усилению межведомственного сотрудничества в целях обеспечения американских интересов в Индо-Тихоокеанском регионе.

Глобальный охват деятельности оборонного ведомства позволил создать уникальный геопространственный инструмент для оценки воздействия изменения климата на объекты министерства как на территории страны, так и за рубежом. Инструмент, получивший название *DCAT* (*DoD Climate Assessment Tool*), использует данные о прошлых экстремальных климатических явлениях, предлагая

оценку уязвимости объекта исходя из возможного уровня воздействия на него и чувствительности к такому воздействию. Подобная оценка, к которой имеется доступ практически у любого военного, крайне полезна для долгосрочного планирования и принятия обоснованных решений. DCAT был разработан ещё в 2019 году Инженерным корпусом сухопутных войск США, однако получил широкий охват, будучи доработанным на уровне всего ведомства. Эксперты отмечают, что в дальнейшем этот инструмент может быть использован не только для прогнозирования рисков на определённых объектах, но и для определения конкретных характеристик боеготовности вооружённых сил, которые могут быть наиболее подвержены указанным угрозам [Best et al, 2023: 58].

Рисунок 2. Региональные угрозы климатического характера и воздействие на обеспечение безопасности в разных регионах мира

Department of Defense Climate Risk Analysis, October 2021. P. 10.

Важно подчеркнуть, что, помимо общих документов планирования в сфере изменения климата и его влияния на деятельность Министерства обороны, разрабатываются документы специализированного направления. Подобные стратегии имеются у трёх видов американских вооружённых сил. Сухопутные войска США представили план по адаптации к климатическим угрозам, включая переход на полностью электрические транспортные средства, ВМС и Корпус морской

пехоты выпустили программу *Climate Action 2030*, а ВВС США – собственный план действий в условиях изменения климата.

Сухопутные войска в своей стратегии, в частности, поставили перед собой две амбициозные цели: к 2030 году сократить выбросы парниковых газов на 50% по сравнению с уровнем 2005 года [13: 6] и достичь углеродной нейтральности к 2050 году [13: 10]. Военно-воздушные силы США определили для себя три направления действий на фоне изменения климата: сохранение доминирования в воздухе и космосе в условиях климатических рисков, принятие решений с учётом факторов климата, оптимизация использования энергии и поиск альтернативных источников энергии [14: 4]. Схожие цели ставят перед собой и военно-морские силы: к 2030 году сократить общие выбросы парниковых газов на 65% по сравнению с уровнями 2008 года [15: 13], обеспечить стопроцентное использование электроэнергии, свободной от углеродных выбросов, причём половина этой энергии должна поступать от экологически чистых местных источников, к 2035 году закупать только электрические тактические транспортные средства [15: 19]. В качестве примера успешного с точки зрения стратегии проекта приводится военно-воздушная база морской пехоты Мирамар (*Miramar*), где установлены микросети, работающие на солнечной энергии и биогазе, обеспечивая непрерывную работу в случае перебоев в основной электрической сети [15: 23].

Во всех документах подчёркивается, что изменение климата представляет собой серьёзную угрозу для национальной и глобальной безопасности. Все рассмотренные стратегии акцентируют внимание на необходимости подготовки военнослужащих и гражданских специалистов к работе в условиях изменяющегося климата.

Важной вехой в доктрине, продвигаемой Министерством обороны, стала обновлённая Арктическая стратегия. Тема климата здесь является ключевой и выступает драйвером нового стратегического подхода к обеспечению американских интересов национальной безопасности в Арктическом регионе. «Арктика может пережить первое лето без льдов уже к 2030 году, и потеря льдов приведёт к оживлению арктических морских путей и повышению доступности подводных ресурсов. Увеличение человеческой активности, в свою очередь, повысит риски случайностей, просчётов и ухудшения экологической ситуации» [16]. Таким образом, США внедряют в военное планирование и региональные аспекты климатического воздействия на приоритеты обеспечения собственной национальной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Логика трансформации системы международных отношений вывела на первый план нетрадиционные, трансграничные угрозы и вызовы как международной, так и национальной безопасности. Проблема изменения климата прочно закрепила в американской стратегии, получив статус «риска» и даже «угрозы».

Министерство обороны, будучи основным ведомством, осуществляющим военное планирование в стране, инициировало целый ряд направлений деятельности, основной задачей которой является обеспечение высокого уровня боеготовности вооружённых сил США с учётом возможного климатического воздействия. Одним из основных драйверов развития и концептуализации климатической повестки является пребывание у власти Демократической партии. При этом важную роль играют и законодательные инициативы, в значительной степени отражённые в оборонном бюджете. Оборонное ведомство осуществляет непосредственную выработку планов по адаптации к климатическим изменениям. Данные планы уже претерпели определённую эволюцию и включают в себя стройную систему с комплексной технической составляющей. Представляется, что в долгосрочной перспективе произойдёт конвергенция приоритетов климатической повестки и энергетической безопасности, риски которой во многом увязываются с экстремальными природными явлениями.

В этой связи примечательными будут результаты выборов 2024 года, которые могут существенным образом повлиять на дальнейшую интеграцию климатической повестки в случае возвращения Д. Трампа в Белый дом.

Изучение американского опыта военного планирования с учётом воздействия климатических факторов имеет большое значение для реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в первую очередь обеспечения собственных интересов в Арктическом регионе.

ИСТОЧНИКИ

1. Statement from President Joe Biden on Agreement Reached at COP28. December 13, 2023. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/12/13/statement-from-president-joe-biden-on-agreement-reached-at-cop28/> (accessed 16.09.2024).

2. Defense Secretary Calls Climate Change an Existential Threat. April 22, 2021. Available at: <https://www.defense.gov/news/news-stories/article/article/2582051/defense-secretary-calls-climate-change-an-existential-threat/> (accessed 17.09.2024).

3. National Security Strategy. The White House, February 2015. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed 16.09.2024).

4. National Security Strategy. *The White House*, October 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 17.09.2024).

5. 2022 National Defense Strategy of the United States of America. *Department of Defense*. P. 6. Available at: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (accessed 14.09.2024).

6. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018. Available at: <https://www.congress.gov/115/crpt/hrpt404/CRPT-115hrpt404.pdf> (accessed 21.09.2024).

7. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. Available at: <https://www.congress.gov/115/bills/hr5515/BILLS-115hr5515enr.pdf> (accessed 20.09.2024).

8. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2020. Available at: <https://www.congress.gov/116/plaws/publ92/PLAW-116publ92.pdf> (accessed 20.09.2024).

9. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2022. Available at: <https://www.congress.gov/117/plaws/publ81/PLAW-117publ81.pdf> (accessed 20.09.2024).

10. Defense Science Board, Report of the Defense Science Board Task Force on Trends and Implications of Climate Change for National and International Security, Office of the Under Secretary of Defense for Acquisition, Technology, and Logistics, U.S. Department of Defense, October 2011. Available at: <https://irp.fas.org/agency/dod/dsb/climate.pdf> (accessed 10.09.2024).

11. Department of Defense Climate Risk Analysis, October 2021. Available at: <https://media.defense.gov/2021/oct/21/2002877353/-1/-1/0/dod-climate-risk-analysis-final.pdf> (accessed 10.09.2024).

12. Department of Defense 2024-2027 Climate Adaptation Plan, September 2024. Available at: <https://www.sustainability.gov/pdfs/dod-2024-cap.pdf> (accessed 10.09.2024).

13. United States Army Climate Strategy. Department of the Army, Office of the Assistant Secretary of the Army for Installations, Energy and Environment. February 2022. Available at: https://www.army.mil/e2/downloads/rv7/about/2022_army_climate_strategy.pdf (accessed 10.09.2024).

14. Department of the Air Force Climate Action Plan. Department of the Air Force, Office of the Assistant Secretary for Energy, Installations, and Environment. October 2022. Available at: https://www.safie.hq.af.mil/Portals/78/documents/Climate/DAF%20Climate%20Action%20Plan.pdf?ver=YcQAZsGM_Xom3DkNP_fL3g%3d%3d (accessed 10.09.2024).

15. Department of the Navy Climate Action 2030. Department of the Navy, Office of the Assistant Secretary of the Navy for Energy, Installations, and Environment. May 2022. Available at: <https://www.navy.mil/Portals/1/Documents/Department%20of%20the%20Navy%20Climate%20Action%202030%20220531.pdf> (accessed 10.09.2024).

16. Пентагон обнародовал обновленную стратегию США по Арктике. *РИА Новости*, 22.07.2024. Available at: <https://ria.ru/20240722/pentagon-1961336278.html> (accessed 15.09.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Маслова Е.А. Глобальный зелёный императив: место России в международном климатическом режиме. *Полис. Политические исследования*. 2022. № 1. С. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.01.03>.

Арбатова Н.К. 2022. Климатические угрозы – новое измерение безопасности Евросоюза. *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 81–94. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.06.07>.

Ровинская Т.Л. Экологическая политика в США конца XX – начала XXI в.: новые вызовы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62, № 7. С. 72–82. DOI <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-7-72-82>.

REFERENCES

Best, K.L. et al. *Climate and Readiness: Understanding Climate Vulnerability of U.S. Joint Force Readiness*. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2023. Available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1551-1.html (accessed 16.09.2024).

Brzoska, M. Climate change and military planning. *International Journal of Climate Change Strategies and Management*, 2015. Vol. 7, Iss. 2, pp. 172–190.

Crawford, N. *The Pentagon, Climate Change, and War: Charting the Rise and Fall of U.S. Military Emissions*. The MIT Press, 2022. Available at: <https://mitpress.mit.edu/9780262047487/the-pentagon-climate-change-and-war/> (accessed 10.09.2024).

Scotti, O. *Trumping Climate Change: National and International Commitments to Climate Change in the Trump Era*. CEU Ediciones, 2020. Available at: https://repositorioinstitucional.ceu.es/bitstream/10637/10806/1/trumping_scotti_2020.pdf (accessed 10.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СТЕПАНОВА Наталия Владиславовна, научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Nataliya V. STEPANOVA, Research fellow, Department of Military-Political Studies. Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3, Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024 / Received 15.09.2024

Поступила после рецензирования 30.09.2024 / Revised 30.09.2024.

Статья принята к публикации 3.10.2024 / Accepted 3.10.2024.